

Независимо от причины, по которой он оказался здесь, Цзинь был здесь и сейчас. Это означало, что он может осмотреться.

Это было оживленное место, возможно, самое оживленное во всем внутреннем кольце, не считая библиотеки. Несколько деревянных прилавков, украшенных резьбой в виде драконов, стояли напротив входа в зал, а на нескольких досках висели объявления о заданиях и, похоже, о вознаграждениях.

Сюда постоянно входили и выходили ученики в бежевых одеяниях и разговаривали со служащими, которые сами были учениками, чтобы зарегистрировать задание или получить вознаграждение в виде очков секты или чего-то еще.

Как и ожидалось, перед доской заданий стояло меньше всего учеников. Секта Иллюзорной Комнаты не была известна своей боевой доблестью и жестокостью.

Поэтому Цзинь направился именно туда, желая узнать, кого этот мир считает достойным того, чтобы назначить за него цену.

Общей валютой земли культивации были камни духа, которые в секте также можно было обменять в соотношении: один камень духа за 96 очков секты - треть годового содержания внутреннего ученика. Или наоборот - 106 очков секты за один камень духа.

Естественно, самый высокий куш - 136 000 камней духа - получал тот, кому удастся обезглавить и доказать смерть Черного Бессмертного Чэнь Цзю. Этого хватило бы Цзиню на всю жизнь, если бы он только захотел остаться внутренним учеником навсегда.

На плакате с изображением молодого мужчины с черными волосами, одетого в черное кимоно, было написано, что он предположительно находится на стадии зарождения души и, будучи культиватором демона, может обладать боевым потенциалом гораздо выше этого уровня.

Для Цзиня было совершенно очевидно, что все, кто находится выше половины доски, слишком сильны, чтобы он мог даже думать об этом.

Поэтому он переключил свое внимание вниз, где обнаружил, что чем ниже уровень культивации культиватора, тем более глупое прозвище он получал.

Например, Куриноголовый Свинобог был неудачным экспериментом одной из экспериментальных сект. Человек с головой курицы, он регулярно ездил на спине одомашненного кабана, и грабил разные фермы. Награда за его поимку составляла 15 камней духа.

Рядом с изображением комичного куриноголового мужчины находилось более тревожное изображение безумной молодой женщины с жадой убийства в глазах.

Судя по всему, это была внешняя ученица Секты Безумных Монахов, ставшая бандитом после того, как ее культивирование перешло в безумие.

Оказалось, что одним из побочных эффектов нарушения открытия ментальных узлов или определенных заклинаний может стать повреждение рассудка в целом. Цзинь не хотел с этим

связываться. Именно поэтому он не экспериментировал с культивацией и в основном прислушивался к советам старших. Время для инноваций придет когда-нибудь в будущем. Очень, очень далеко в будущем.

"Думаешь взять задание с наградой?" - внезапно раздался голос позади него.

Цзинь подпрыгнул от неожиданности и, обернувшись, увидел старейшину Флауэр, прислонившуюся к ближайшей стене и смотревшую на него с небольшой ухмылкой.

Не желая произвести неверное впечатление, Цзинь быстро поднял ладони вверх и покачал головой.

"Я тренируюсь как боец меньше года. Не думаю, что это то, что мне подходит", - поспешно сказал он.

Старейшина Флауэр оттолкнулся от стены, привлекая взгляды других учеников, толпившихся вокруг центра.

"Ну, думаю, теперь ты, по крайней мере, не позоришься", - бросила она взгляд на доску наградений. "Трусливого Свинобога не так уж трудно победить, правда?"

За последние несколько недель обучения Цзинь привык к особенностям юмора старейшины. Поэтому он понял, что она шутит и на самом деле не собирается выставить его против опасного преступника.

"Ну, если я столкнусь с кем-то, кто имеет хоть немного подготовки, как я сейчас. Думаю, я стану свиньей на заклятие. Но не они", - пробормотал Цзинь, когда они вдвоем медленно удалялись от здания и центра оживленного города внутренних учеников.

Старейшины были не так уж редки, в конце концов, в библиотеке всегда был один из них, но старейшина Флауэр была особенной. Она была красива и обладала грацией воина, а не ученого. Ученики-мужчины не могли не смотреть в ее сторону.

Она символизировала стремление мужчин к женщинам, которые могут легко разорвать их пополам, как физически, так и эмоционально.

Цзинь, в свою очередь, не был таким мазохистом, и, хотя он знал, что в секте случаются браки и романы, он был слишком занят тем, чтобы не быть изгнанным и следить за тем, чтобы его карьера шла по плану, чтобы обращать внимание на подобные вещи.

Кроме того, теперь он находился в другой культуре и не знал, привлекает ли его то, как местные жители подходят к отношениям.

Все было очень транзакционным.

"Мы пойдем в гавань?", - спросил Цзинь.

Гавань - это специально отведенное место на горе, которое он видел только снизу, так как оно принадлежало кольцу основных учеников.

Это было место, где другие культиваторы могли приземлиться, чтобы посетить их гору и заплатить за вход в их библиотеки сценариев. Он не знал, так ли это на самом деле, но предполагал, что именно отсюда люди обычно покидали секту, если им приходилось летать.

Он не мог представить, что они не полетят, ведь Секта Безумных Монахов находилась довольно далеко. По крайней мере, достаточно далеко, чтобы дойти до нее пешком за несколько недель, и это при их-то улучшенном культиваторском телосложении.

"Нет, мы не пойдем в гавань. Как старейшина секты я могу подняться из любого места", - ответила Флауэр. "Но прежде, чем мы отправимся в путь, я должна тебе кое-что передать", - сказала она.

Цзинь смотрел на нее и ждал, пока она доставала из кожаного мешочка на бедрах меч, на этот раз настоящий. Она протянула его ему рукояткой вперед. Это была простая вещь, не украшенная и сделанная из чистой кости. У него не было перекрестья, так как это был цзянь.

По сути, это длинная острая палка. Заостренная.

"Не думаю, что ты дорос до меча", - проворчала старейшина Флауэр. "Но, поскольку мы покидаем секту, я не исключаю, что в какой-то момент тебе придется защищаться. На этот случай лучше быть готовым".

Цзинь кивнул и взял меч, неловко разглядывая его, поскольку ему не досталось подходящих ножен.